

Долгожданная мировая битва произошла на большой горе за пределами столицы.

Дело не в том, что вы не хотите сражаться на плоском и широком месте. Просто в этом случае зрители могут не пережить мастеров двенадцати уровней, кроме Ван Шэнмейера, Льв Вена, Хоу Лингера, Сун Яна и других. , даже если они мастера эпопеи, то же самое и с мастерами легендарными.

Ван Шэн подумал о «Вершине Запретного города в ночь полнолуния», а затем покачал головой, не упомянув об этом. Ван Шэн может своими руками превратить дворец в веер, не говоря уже о шестнадцати предках плюс Линь Сю?

Эта битва, как для Линь Сю, так и для предков, будет битвой, которая войдет в историю. Поэтому Линь Сю также желает позволить предкам восстановить свое состояние до пика, и предки будут через Сян Линьсю. Спросите этот метод сделает Линь Сю более серьезным и расчетливым.

Конечно, все шестнадцать предков были учениками после того, как за один день попросили совета и обменялись мнениями, и они не собирались извиняться перед Линь Сю за опоздание на пятьсот лет.

Жалко, что слишком много людей убито и ранено со всех сторон, настолько много, что даже если все стороны знают, что они сделали немного за последний год, их невозможно восстановить. Если бы только семья Линь была уничтожена, а затем остановлена и перестала атаковать Линь Сю, она бы не достигла этой точки. Вы должны знать, что в убийстве семьи Линь все стороны потеряли не более ста человек.

Линь Сю, напротив, видел это более открыто, чем они. Если бы семья Линь не использовала свою репутацию, чтобы избивать и запугивать все стороны, этого бы не случилось. Это проблема семьи Линь, и сопротивление всех сторон является нормальным.

Конечно, Линь Сю тоже была виновата. Ей было наплевать на семью Линь, и она никогда не отговаривала этих людей. Она только занималась духовной практикой, чтобы вызвать все это.

Сегодняшняя битва - это битва за разрешение прошлых обид.

«Неважно, выиграете вы или проиграете, обиды и обиды позади!» Шестнадцать предков выстроились в очередь и сказали Линь Сю, который был на противоположной стороне довоенного признания.

«Неважно, выиграете вы или проиграете, обиды здесь закончатся!» Линь Сю сделал то же самое, сдавшись шестнадцати противникам.

Среди 16 предков, по крайней мере, 14 человек смотрели на Ван Шэна, который не отставал от Линь Сю. Независимо от того, выиграют они или проиграют жизнь или смерть, у них, вероятно, больше не будет сил сражаться с Ван Шэном после сегодняшнего дня.

Ван Шэн молча кивнул: это был выбор Линь Сю, и он будет уважать его. Можно сказать, что, прожив в этом мире столько лет, Ван Шэн и все стороны сотрудничали и противостояли друг другу. Теперь, когда они сразились с умом и храбростью, они, наконец, заняли твердую позицию. И не только это, но и преимущество. Члены семьи, которые действительно ненавидели его, были уничтожены. У Ван Шэна не было настроения разрушать другую семью без причины, пока эти люди не пришли спровоцировать Ван Шэна. в будущем.

Под вниманием почти всех эпических мастеров и легендарных мастеров мира и всех практикующих, которые имеют право приехать в столицу, чтобы посмотреть битву, Линь Сю и шестнадцать предков шли и болтали в горы и леса. Та сцена казалась вовсе не решающей битвой, а совместной поездкой в осенний тур.

Люди, которые хотели смотреть, могли только смотреть с нетерпением, и никто не осмеливался сделать шаг за пределы громового пруда. Все стороны давно предупреждают, что люди с недостаточным совершенствованием никогда не должны выходить за определенную черту, иначе их жизнь будет тревожной.

Бум, громовой рев внезапно раздался в тихом горном лесу, начав прелюдию к решающей битве.

На глазах у всех небольшая половина леса распахнулась внезапно и без предупреждения. Все, что все видели, всевозможные деревья, камни, травы, кусты, все разлеталось на части, а затем улетало.

Дым и пыль, покрывающие небо, и солнце внезапно окутали весь горный лес, и даже глаза всех потемнели. Дым и пыль почти закрывали большую часть солнца, как образованное огромное черное облако.

Ван Шэн ошеломленно наблюдал за этой сценой и втайне в душе подсчитал, сколько тонн тротила потребуется, чтобы взорваться, чтобы произвести такой эффект? Обладая умственными способностями, усиленными сотнями душ, Ван Шэн мгновенно пришел к выводу, что, по крайней мере, это должен быть взрывной эквивалент сотен тонн тротила.

Даже Ван Шэн был удивлен: вы представляете, что чувствовали другие люди, увидев эту сцену? Когда прозвучал рев, во всей столице никто не поднял шума. Те простые люди, которым не довелось приехать сюда, чтобы понаблюдать за сражением вблизи, также были потрясены громовым движением.

Что касается практикующих, их глаза стали кроваво-красными. Что это за боевая мощь? Что это за культивирование?

Вскоре после первого звука раздался второй звук. Движение по-прежнему было ошеломляющим, и еще один кусок леса был расколотым и пыльным.

Далее все впервые в жизни увидели незабываемое зрелище. Этот кусок горного леса, простирающийся более чем на десять километров, казалось, непрерывно взрывается тысячами тонн закопанной в нем фугасной взрывчатки. Великолепие этой сцены привлекло внимание всех людей.

Стоит иметь возможность стать свидетелем такой ужасающей битвы в этой жизни! Об этом думает каждый, и в этом нет никаких сомнений.

Неистовый рев взрывов продолжался полдня, звук взрывов стал замедляться, а интервал времени становился все длиннее и длиннее. Все хотели знать результаты каждого грохота, но было жаль, что они перекрыли небо перед ними, в прахе солнца его не видно.

Дело не в том, что никто не подумал о том, чтобы попытаться выдохнуть и попытаться почувствовать ситуацию, просто как только их дыхание попадает в зону боевых действий, они безумно получают ответную реакцию. Только за это рвало кровью не менее десятков зрителей.

Но даже если его рвало кровью, эти люди не желали ни малейшего шевеления, в спешке проглатывали таблетку, а потом не уходили из горного леса. Они знали, что ничего не видят, но боялись пропустить какие-либо изменения. Это такое противоречие.

Горный лес на протяжении более десятка миль полностью превратился в жалкий вид, который подвергся бомбардировке. Повсюду ужасные воронки. За исключением запаха пороха, все остальное такое же, как ковровые бомбардировки морских орудий калибра более 400 миллиметров за десять часов. Пахайте снова и снова. На холме больше ничего нет, только обломки, всякие обломки.

Вершина горы, которая изначально имела высоту двести футов, была сглажена одним слоем, а высота уменьшилась в среднем на десять футов. Все, кто смотрел игру, видели эту сцену, думая о том, какой формы фрагменты стали бы, если бы они были в ней.

Наконец рев прекратился, и все стихло. Среди пыли и дыма из дыма медленно вышла группа людей. Люди с хорошим зрением уже чётко их пересчитали. Их было еще шестнадцать с каждой стороны и по одному одновременно.

Кто выигрывает, а кто проигрывает? Все гадали и гадали, ведь каждый вышел сам.

Однако Ван Шэн уже мгновенно понял ситуацию, и Мэй'эр взмахом руки отвела Цянвэя и Тантай Яо прямо к прародителю Триумфального дворца. Ван Шэн из других семей тоже подал сигнал, и все отправили людей позаботиться о своих предках.

Сам Ван Шэн быстро бросился к Линь Сю и держал ее тело. Однако после того, как с ним связались, сердце Ван Шэна упало.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1651301>